

ТВО

Жизнь, безраздельно отданная искусству

Исполнилось одиннадцать лет со дня смерти К. С. Станиславского. С каждым годом все четче и глубже осознается величие его бессмертных заветов, их исключительное значение для современности, для театра наших дней. Трудно назвать область сценического искусства, которая не была бы затронута всеобъемлющим гением Станиславского, и всюду его животворящие идеи оказывали глубокое, плодотворное воздействие, намечали пути дальнейшего развития театра.

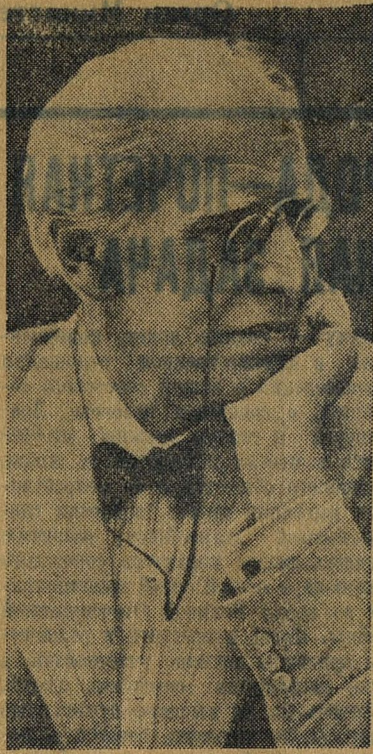
Станиславский по праву может быть назван основоположником русской школы режиссуры — самой передовой, самой прогрессивной в мире. Глубокое, всестороннее изучение всех завоеваний мировой театральной культуры и прежде всего опыта русского реалистического искусства позволили ему создать учение о режиссуре — руководителе и организаторе спектакля, воспитателе актеров, умеющем понять и воплотить в сценических образах идейный и художественный замысел драматургического произведения.

Теоретические обобщения Станиславского всегда вырастали на богатой почве неутомимых многолетних исканий. Опытом своей творческой деятельности Станиславский доказал, как велика в театре роль режиссера-мыслителя, всем своим существом связанного с передовыми идеями современности, режиссера-новатора, создателя новых художественных форм, несущего на сцену правду жизни, глубокие человеческие чувства. Режиссерский гений Станиславского позволил ему раскрыть богатства драматургии Чехова и Горького, увидеть новые черты в образах Грибоедова, Островского, Тургенева, Мольера.

Для Станиславского плодотворное развитие современного театрального искусства находится в неразрывной связи с деятельностью и творческими исканиями режиссуры. Этот завет великого учителя театра особенно важно напомнить сейчас, когда еще порой раздаются голоса, пытающиеся принизить роль и значение режиссера в нашем искусстве.

Идеи Станиславского, та «драгоценная руда», которую он добыл ценой всей своей жизни, безраздельно отданной искусству, — неиссякаемый источник творчества. Только через познание этих идей, через пристальное, вдумчивое изучение гениального наследия Станиславского можно прийти в современном театре к серьезным достижениям. Сейчас воспитание актерской молодежи на основе принципов «системы Станиславского» осуществляется во всех театральных институтах, школах, студиях нашей страны. Но ознакомление с «системой» в стенах учебного заведения — лишь начало, лишь первый шаг на пути глубокого и всестороннего овладения тем могучим оружием, которое дает актеру Станиславский. Освобождение духовной и физической природы актера для творческого процесса, умение повелевать своим влечением приходят через длительный период самоусовершенствования, упорного труда. Станиславский неоднократно повторял, что его учение не есть раз и навсегда данная формула. Это — ключ к тому, чтобы постепенно обретать истинное творчество, непрерывно обогащая себя знаниями и повседневным опытом.

Борьба Станиславского с отжившим ремесленным, штампованным искусством могла успешно развернуться только в условиях советского театра, раскрепощенного от материальной зависимости, от гнета царской цензуры, когда были созданы все необходимые условия для поистине свободного творчества. Именно в советские годы окончательно формируются, находят всеобщее признание и

К. С. Станиславский

распространение гениальные идеи Станиславского. Он понимал историческую миссию советского искусства, воплощающего идеи правды, справедливости, жизнеутверждения. Обращаясь к Горькому, Станиславский писал: «Отныне будем вместе работать над советским театром, который один может поддержать гибнущий во всем мире театр». И Горький верил, что Станиславский еще много сделает «для счастья нашего народа, для роста его духовной красоты и силы».

Действительно, все искусство Станиславского отдано народу. Создавая Московский Художественный общедоступный театр, он искал живой, непосредственной связи с массовым зрителем. Творя свои замечательные актерские образы, такие, как Крутицкий, Фамусов, Оргон, разоблачающие прошлую действительность, такие, как Астров, Вершинин, Сатин, Штокман, с их убежденной верой в новую жизнь, Станиславский всегда был передовым идейным художником, устремленным к будущему.

Станиславский радостно приветствовал революцию. Невиданные возможности и перспективы, открывшиеся перед театром, увлекли Станиславского. В послереволюционные годы он интенсивно работает над новыми постановками, окружает себя молодежью, пишет статьи и книги, стараясь обобщить и сделать достоянием всего советского искусства свой богатейший опыт.

Тогда же он по-новому переосмысливает весь исторический путь, пройденный Художественным театром, осуществляет «Горячее сердце» в плане резкого социально-обличительного памфлета, в ярком праздничном представлении «Женитьбы Фигаро» старается выразить ликование победившего народа, в революционном пафосе «Бронепоезда» ищет правду нового мира.

Художник, творец, актер, — учил Станиславский, — всегда должен быть «признанным сыном своего народа, в котором бы каждый из зрителей узнал лучшие части самого себя». Народность, раскрытие жизненной правды, преданность передовым, свободным идеям — для Станиславского самые главные, определяющие критерии искусства. Каждая страница его работ, посвященных этике актерского творчества, проникнута сознанием огромного общественного назначения театра, ответственности актера перед зрителем. Еще накануне революционных событий 1905 года Станиславский говорил, что театр — это «кафедра и аудитория», театр

«получает крупное общественное значение, если с его подмостков будут проповедывать возвышенные мысли и благородные чувства».

Отсюда — величайшая требовательность Станиславского к себе и другим. В вопросах искусства он был непримирим, не допускал компромисса. Все, кто работал со Станиславским, помнят, что он становился суровым, гневным и резким, когда видел легкомысленное, дельцеское отношение к театру. Он всегда подчеркивал важность для актера его личных моральных качеств, считал, что актеру, кроме «чисто художественных данных, надо быть идеалом человека».

Когда творился спектакль, шли напряженные поиски актерских образов, вскрывалось настроение, «сквозное действие» сцены, — Станиславский был неутомим. Художественная форма спектакля в целом и каждой его детали имела для него огромное значение. Бывали случаи, когда он в течение многих месяцев не решался выпустить постановку, продолжая искать новые краски, отвергая ранее найденное во имя более совершенных художественных результатов.

В еще большей степени возрастает ответственность театра в условиях советской действительности, когда искусство органично вошло в общую систему коммунистического воспитания, стало активным проводником новой социалистической морали. На сцене появились образы героев современности — лучших передовых людей нашего времени. Каким должен быть актер, чтобы понять их чувства и идеи, зовущие на подвиг, на борьбу, на самоотверженный труд? И Станиславский отвечал на этот вопрос, обращаясь к новому советскому актерскому поколению: «Вы должны быть прежде всего новыми людьми и нести в своих сердцах все новые качества, которые должны помочь всем нам, современным людям, выработать в себе новое сознание».

Да, слова Станиславского звучат и сейчас мудро и страстно. Его заветы живут в творческой практике нашего советского искусства. Приблизаясь к ним, каждый деятель театра черпает глубокие мысли, во многом помогающие в его работе.

Но исключительное по многообразию и обилию материалов литературное наследие Станиславского до сих пор еще полностью не издано. Известны многие режиссерские экземпляры, наброски статей, письма. Между тем, всестороннее научное изучение трудов величайшего русского актера и режиссера имеет не только теоретическое, но практическое значение. Учение Станиславского о режиссуре, о методе физических действий, исследованию которого были посвящены последние годы его жизни, о природе искусства актера, о методике воспитания актерских кадров — все это только сейчас начинает по-настоящему осваиваться советским театром.

Мы учимся у Станиславского — и еще долго будем учиться — его идейной целеустремленности, его пламенному утверждению реалистического, правдивого, народного искусства — искусства больших чувств и мыслей, смелости его дерзаний, упорства и неутомимости исканий. Эти черты Станиславского — актера, человека, гражданина — близка и дорога нам.

Великое наследие Станиславского входит неотъемлемой частью в нашу советскую театральную культуру. Глубокое изучение и активное творческое развитие идей Станиславского — залог дальнейшего расцвета театрального искусства страны социализма.